

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»

(наименование кафедры)

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Специфика перевода политической лексики с французского языка на русский (на примере произведения Мишеля Уэльбека «Покорность»)

Студент

П. Е. Назарова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю. И. Горбунов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.филол.н., доцент С. М. Вопяшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » 20 г.

Тольятти 2018

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы на тему «Специфика перевода политической лексики с французского языка на русский (на примере произведения Мишеля Уэльбека «Покорность»)» связана с тем, что в результате явной политизированности социума и навязывания СМИ политических взглядов возник такой жанр, как политическая сатира. Как специфическая форма комического, политическая сатира в литературе стала формой творческого выражения для многих писателей.

Объектом исследования является роман Мишеля Уэльбека «Покорность».

Предмет – политическая лексика и способы языкового выражения политической сатиры.

Цель исследования – определить особенности перевода политического романа «Покорность» с французского на русский язык.

Задачи: 1) охарактеризовать политический роман с точки зрения его жанровой принадлежности; 2) указать особенности перевода политических романов с элементами сатиры в научных источниках; 3) выявить жанрообразующие признаки политических романов с элементами сатиры на французском языке; 4) провести лингвистический анализ текста романа «Покорность»; 5) осуществить сравнительно-сопоставительный и трансформационный анализ текста-оригинала романа «Покорность».

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

В **первой** главе рассматриваются политические тексты в теоретическом аспекте, а именно их жанровая характеристика, лингвостилистическое средства, анализируется специфика перевода политических текстов.

Вторая глава посвящена выявлению жанровых особенностей романа «Покорность», проведению лингвистического анализа текста романа «Покорность», установлению особенностей перевода текста романа «Покорность» с французского языка на русский.

Список использованной литературы включает 45 источников научной литературы.

Общий объем работы составляет 49 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Лингвистический анализ текста политического романа.....	6
1.1 Лексико-семантические особенности художественного текста политического романа	6
1.2. Специфика перевода художественного текста политического романа.....	17
Выводы по первой главе.....	24
Глава 2. Политический роман Мишеля Уэльбека «Покорность» в переводческом аспекте	26
2.1. Общая характеристика политического романа Мишэля Уэльбека «Покорность»	26
2.2. Способы перевода политической лексики в романе Мишеля Уэльбека «Покорность»	30
2.3. Способы перевода сатирической лексики в романе Мишеля Уэльбека «Покорность»	37
Выводы по второй главе.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51
Приложение	55

ВВЕДЕНИЕ

Теория и практика политической коммуникации привлекает все большее внимание общества, что происходит в результате множества факторов, таких как: прогрессирующее значение роли средств массовой информации, динамичная модернизация технологий в сфере политики, а также серьезные преобразования в политической деятельности. Как следствие – сфера политической лингвистики обогащается множеством новых исследований, ученые прибегают к новым аспектам изучения политического языка.

Не обошли стороной эти изменения и литературную сферу. В результате явной политизированности социума и навязывания СМИ политических взглядов возник такой жанр, как политическая сатира. Как специфическая форма комического, политическая сатира в литературе стала формой творческого выражения для многих писателей.

Все это требует обширного изучения названных научного и литературного направлений, положения в обществе на сегодняшний день, закономерностей развития и взаимодействия с иными научными тенденциями. Этим и определяется *актуальность* настоящей работы.

Объектом исследования является роман Мишеля Уэльбека «Покорность», а *предметом* – политическая лексика и способы языкового выражения политической сатиры на французском и русском языках.

Источником фактологического материала послужил роман французского писателя Мишеля Уэльбека «Покорность».

Основная *цель исследования* – определить особенности передачи политической лексики в романе «Покорность» при переводе с французского на русский язык.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка выявить особенности перевода французского романа в жанре «политическая сатира» на русский язык.

Методологической основой исследования послужили труды Комиссарова, Алексеевой, Гарбовского, Чудинова, Будаева и других ученых-лингвистов.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что она позволяет расширить представление о теории политического дискурса, включая в него литературное направление, а именно политическую сатиру.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные в ходе исследования сведения позволяют соответствующим образом расширить лингвокультурную подготовку переводчиков, а также лиц, тем или иным образом связанных с иностранным языком. Представленный в работе материал может быть использован при разработке теоретических курсов по политическому переводу, а также на спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Логика исследования и последовательность решения поставленных задач обусловили структуру работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели, задачи, методы, практическая и теоретическая значимость данной работы.

В **первой** главе рассматриваются политические тексты в теоретическом аспекте, а именно их жанровая характеристика, лингвостилистическое средства, анализируется специфика перевода политических текстов.

Вторая глава посвящена выявлению жанровых особенностей романа «Покорность», проведению лингвистического анализа текста романа «Покорность», установлению особенностей перевода текста романа «Покорность» с французского языка на русский.

Библиографический список насчитывает 45 работ.

В **заключении** обобщаются результаты данного исследования.

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ПОЛИТИЧЕСКОГО РОМАНА

1.1 Лексико-семантические особенности художественного текста политического романа

Общественно-политическая связь отображает имеющуюся общественно-политическую действительность, меняется совместно с ней и принимает участие в её переустройстве.

Растущая значимость СМИ, а также активное формирование общественно-политических технологий содействует увеличению интереса общества к концепции и практике общественно-политической коммуникации. В связи с этим, в Российской Федерации и из-за её рубежами стремительными темпами увеличивается число публикаций, приуроченных к общественно-политической лингвистике. А. П. Чудинов считает, что основная роль общественно-политической коммуникации – соперничество за общественно-политическое правительство в основании применения коммуникативной работы: общественно-политическая связь призвана проявить непосредственное либо не прямое воздействие в разделении правительства (посредством выборов, направлений, формирование социального представления и др.) и её использование (утверждение законов, публикация указов, распоряжений и др.) [34, с. 6].

Ученый выделяет три основных аспекта исследования политической коммуникации:

1. Исследование языковых, текстовых или дискурсивных феноменов.

Данный аспект разделен на пять случаев.

1.1 Объект интереса – применение единиц, имеющих отношение к этой либо другой языковой степени (словарный запас, фраза, строение, синтаксис). Перемены в лексике и фразеологии заметны гораздо больше. Любой новейший переворот в многозначительном формировании страны приводит к языковой "перестройке", формирует собственный лексико-

фразеологический словарь, содержащий, помимо всего прочего, концептуальные знаки и метафоры.

1.2 Объект изучения – текстовые единицы. Здесь эксперты исследуют стилевые характерные черты общественно-политических текстов, текстовые ресурсы акцентирования содержания и так далее. Существенное число публикаций посвящено исследованию особенностей отдельных жанров и стилей политического языка. Лингвисты исследуют особенности различных политических языковых ситуаций, например, парламентские дебаты, митинги и т.д.

1.3 Объект изучения – коммуникативные стратегии, тактики и роли. Изучается коммуникативное поведение субъектов общественно-политической деятельности. В рамках выборов, для того, чтобы добиться успеха у избирателей, современные политические лидеры часто применяют так называемые «речевые маски». Социально-коммуникативная роль политика имеет огромное влияние на его речевое поведение.

2. Исследование современного политического языка.

3. Изучение единых закономерностей общественно-политической коммуникации – исследование идиостилей разных общественно-политических лидеров, общественно-политических течений и партий.

Публикации, посвященные идиолектам ведущих политических лидеров, представляют значительный интерес. Лингвисты сравнивают «речевые портреты» наиболее сегодняшних политиков с политическими портретами российских политических деятелей прошлых лет. Для создания харизматического восприятия политика ученые предпринимают попытки дать описание значению идиостиля. Для этого они обращаются к речевым особенностям определенных политических лидеров.

Ученые предпринимают попытки установить связь между идеями того или иного политика и средств их выражения с помощью речи. Так, ученые выяснили, что метафорические образы особенно часто используются

политическими экстремистами. Большому количеству современных политиков-националистов присуща повышенная агрессивность речи.

Необходимо будет отметить опыт сопоставления метафор политиков из разных стран. Так, Дж. Чартерис-Блэк приводит пример, как политические лидеры США и Великобритании часто используют метафоры с целью актуализации необходимых эмотивных ассоциаций [40].

А. П. Чудинов отмечает, что «выбор политиком определенной понятийной области для описания своего видения ситуации имеет немаловажное значение. Метафоры политиков задают способ осмысления ситуаций, подталкивая слушателя к выбору определенного сценария для понимания и оценки этой ситуации» [34, с. 25].

4. Изучение институционального, медийного и других видов общественно-политического дискурса.

В сфере политической лингвистики существует два подхода, которые используют при отборе текстовых материалов для исследования – узкий и широкий. В случае узкого подхода, для исследования отбираются только те тексты, которые были созданы и использованы политиками. Такие тексты считают институциональными и они обладают весьма существенной спецификой.

Говоря же о широком подходе, используются как тексты, созданные политиками, так и другие тексты, посвященные проблемам политической сферы. П. Сериио отмечает, что «нет такого высказывания, которое сложно было бы обусловить культурными особенностями. Соответственно, можно провести связь между любым высказыванием и любыми характеристиками, которые присущи тому или иному обществу, или определенной социальной группе, и признающей их в качестве своих. В любом высказывании можно обнаружить властные отношения». [44, с. 21]

Также специалисты выделяют полевой подход, который разделяется на две подгруппы. Первая – это институциональный политический дискурс. В его рамках рассматриваются исключительно тексты, созданные политиками

(публичные выступления политических лидеров, политические документы и др.). Вторая – масс-медийный политический дискурс. В его рамках в основном рассматриваются тексты, вышедшие из-под пера журналистов. В случае, когда официально-деловой дискурс пересекается с политическим, возникает аппаратная коммуникация. В ее рамках создаются тексты, которые предназначены для сотрудников правительства или сотрудников различных общественных организаций.

Большая часть иностранных политлингвистических исследований ведется на базе рассмотрения медийного дискурса. Несмотря на то, что масс-медийный политический дискурс в основном создается опытными журналистами, в нем тем не менее находят отражение коммуникативные практики политиков, а также простых граждан.

5. Сопоставительные и несопоставительные исследования

Очень важным аспектом рассмотрения являются работы, в которых изучается сопоставительный анализ политической коммуникации в различных государствах. А. П. Чудинов считает, что каждая страна имеет свои национальные особенности способов восприятия и представления политической действительности в лингвистике, что можно объяснить национальной ментальностью и историческими условиями, в которых формировалась политическая культура. [34, с. 28]

А. П. Чудинов также считает, что «сопоставление политической коммуникации различных стран и эпох позволяет отчетливее дифференцировать "свое" и "чужое", случайное и закономерное, "общечеловеческое" и свойственное только тому или другому национальному дискурсу. Все это способствует лучшему взаимопониманию между народами и межкультурной толерантности». [34, с. 28]

В качестве примера рассмотрим политический дискурс стран Востока, который имеет большой контраст с исследованиями дискурса стран Запада.

Дженнифер Вэй отмечает, что в Тайване используются политические метафоры, связанные с военными действиями, семейными отношениями,

торговлей и зрелищных представлений. Исследования политических дискурсов США и государств Европы показывают, что ситуация в этих странах схожая. [45]

Польский ученый И. Насальски указывает на то, как метафоры политического дискурса Египта коррелируют с семиотикой культуры арабских стран и политической ситуацией на настоящий момент. И. Насальски говорит, что в египетских политических метафорах отражено то, как традиционные ценности переплетаются с демократическим мировоззрением. Тем не менее, значительное количество арабских метафоры схожи с метафорами Западной политики- беременность, рождение ребенка, болезнь и так далее [42]

Данные примеры ярко указывают то что, Запад и Восток имеют много общего в политической метафорике. Тем не менее, невзирая на то, что Запад активно диктует свои правила, Восток располагает метафорическим своеобразием, которое, безусловно, обладает практической ценностью.

Для обеспечения взаимопонимания между нациями, необходимо изучать особенности концептуализации мира в той или иной культуре, считает А. П. Чудинов [34, с. 29]

Примеры метафорического своеобразия можно найти у Бернарда Льюиса в его работе «Ислам и Запад». В мусульманских странах политическое лидерство обычно сравнивают с искусством верховой езды, в то время как на Западе главы государств обычно метафорически представляются капитанами корабля. Такая разница обусловлена тем, что мусульманские лидеры никогда не стояли за штурвалом, но часто сидели верхом.

В качестве другого примера Бернард Льюис указывает на сравнение политического лидера с солнцем. На Западе и в России такой образ весьма распространен, например князь Владимир Красное Солнышко в Древней Руси или Король Солнце (Людовик XIV) во Франции. Власть же лидера в исламе, отмечает Льюис, никогда не ассоциировалась с образом солнца,

потому что на Востоке не жалуют образ испепеляющего солнца. «Мусульманский лидер закрывает подданных благодатной тенью, спасающей от палящего солнца, и одновременно сам является «тенью Бога на земле»». [41, р. 30]

На периферии политического дискурса также находятся тексты, в которых наблюдается активное применение компонентов художественного повествования. Сюда можно отнести различные «политические детективы», «политические мемуары», а так же такой жанр, как «политический роман» и его поджанр «политическая сатира».

Согласно Д.А. Орлову, «сатира – проявление комического в искусстве, представляющее собой обличение явлений при помощи различных комических приемов: сарказма, иронии, гиперболы, гротеска, аллегории, пародии». [25, с. 68] Сатиру можно наблюдать как в отдельных образах и ситуациях, так и целые произведения могут быть таковыми. Несмотря на кажущуюся юмористичность, целью автора не является рассмешить читателя. По факту, сатиру можно назвать «нападением на какое-либо явление». Насмешкам подвергаются те события и ситуации, которые автор считает порочными. Сатира – это своего рода «хищник», она служит для критики.

Известно, что речь можно называть образной только тогда, когда в ней используются метафорические значения. Для образной речи характерно использование сравнений, эпитетов, фразеологизмов, перифраз. Жанровый вид описания событий или явлений обеспечивает образность в сатире. Для выражения комического эффекта при выражении насмешки над каким-либо явлением необходимо обеспечить несоответствие между содержанием и формой, явления и сущности. Р.М. Галиева определяет комичность как «эстетическая форма критики, средство раскрытия противоречий, существующих в обществе, при этом антагонистическая сторона

воспринимается как консервативная, отрицательная и именно она является объективной основой для критики». [10]

Существует два главных типа комедийного отношения к действительности: сатирическое и юмористическое. Они определяются за счет эстетических свойств объекта и цели субъекта. Х.Р.Курбатов считает, что в основном лингвистические и ментальные средства, за счет которых достигается юмор и сатира, не имеют различий. Тем не менее ученый, говорит, что «сатира – оскорбление кого-либо и убийственный смех над отрицательными моментами жизни; юмор – дружеское подшучивание, смех над недостатками, слабостями человека, приносящий, в первую очередь, неудобства не обществу, а самому человеку, очень часто ставящий его в неловкое положение». [17] Таким образом, ученый установил различия между юмором и сатирой.

Для выделения языковых средствах выражения сатиры в художественном тексте, мы обратились к классификациями трех ученых: Х.Р. Курбатов, Р.М. Галиевой и В.Вакурова. Проведенный анализ позволил нам классифицировать языковые средства следующим образом:

1. Лексико-стилистические средства. Среди них ученые выделяют такие приемы, как:
 - 1.1 Каламбур;
 - 1.2 Игра слов;
 - 1.3 Хвастовство и оправдание;
 - 1.4 Использование слов и выражений из разных типов лексики в одном предложении или смешение различных функциональных стилей;
2. Эмоционально-экспрессивная лексика:
 - 1.1. Неологизмы;
 - 1.2. Ирония;
 - 1.3. Пародия;
 - 1.4. Привлечение ругательств, издевки;
3. Фразеологические средства:

- 1.1 Фразеологизмы;
- 4. Образные средства:
 - 1.1. Сравнение;
 - 1.2. Метафора;
 - 1.3. Метонимия;
 - 1.4. «Политические сравнения» т.е. критикующие существующий политический режим;
 - 1.5. Перифразы;
 - 1.6. Аллегория;
 - 1.7. Повторы;
 - 1.8. Антитеза и т.д. [17] [10] [8]

Проанализировав языковые особенности сатиры, необходимо также выявить ее жанрообразующие признаки. Л.В. Чистобаева выделяет следующие признаки:

- 1. Подчеркнутая тенденциозность;
- 2. Публицистичность;
- 3. Сознательное заострение жизненных проблем;
- 4. Смелое нарушение пропорций в изображаемых явлениях. [32]

Проанализировав языковые и жанрообразующие особенности сатирического произведения, мы переходим к анализу такого литературного жанра, как политический роман.

Согласно Б.М. Проскурнину политический роман – это «произведение о взаимодействии человеческой личности и политики, и поэтому он находится на стыке "человековедения" и политики, "работая", однако, не только с политической практикой, но и политической мыслью, и теорией». [27, с. 11] В. Оскоцкий говорит, что политический роман – «раньше и прежде всего роман идей, в сюжетной динамике которого происходит столкновение политических сил, действующих на международной арене, где противоборствуют разные социальные системы и типы общественного сознания». [26] Особенность политического романа заключается в том, что в

нем реализуется серьезная политическая идея, которая передается в действиях персонажей. Политика играет роль своего рода драматизирующего ускорителя человеческого поведения в плане содержания и сюжета политического романа. Политический роман зародился еще в эпохи Просвещения и романтизма. Б.М. Проскурнин также отмечает, что политика – «это событийно-ценностное проявление исторических и социальных закономерностей, это форма существования исторического процесса, более того, она своего рода сублимация (концентрация) исторических необходимостей» [27, с. 11] Это обусловило интерес к политической стороне действительности как исторического процесса. В XIX в. появляется конкретно-чувственное историческое мироощущение. Область политики становится его формой в художественной системе политического романа; Для реализации политической концепции как художественного проявления используются основные элементы романа – сюжета, конфликта, системы персонажей, общей и периферийной композиции.

М.Ш. Шарифов условно разделяет историю становления политического романа на три периода:

— произведения с романским началом, в которых главной тематикой является политика;

— романы, и политическая тематика является одной из освещаемых проблем;

— появление политического романа как самостоятельного жанра. [36, с.177-118]

Как и любой художественный текст, текст политического романа имеет свои жанрообразующие особенности. Г. Лукач, говоря об жанровых особенностях романа, отмечает, что роман «как большое эпическое произведение, как повествовательное изображение общественного целого» (описывает общественную жизнь (общественное начало), а с другой стороны раскрывает внутренний мир, динамику становления и развития характеров, и мировоззренческих установок художественных персонажей (индивидуальное

начало)». [19, с. 214] А.Д. Михайлов также отмечает, что в романах должно присутствовать противостояние между общественным и индивидуальным началом [23, с. 68] Е.М. Мелетинский называет это «противостояние общества и героя». [21, с. 278] Таким образом можно сделать вывод, политическая проблематика, являясь областью столкновений интересов социума и отдельного индивида, предполагает раскрытие политической тематики в романе. Масштаб затрагиваемой в романах политической проблематики может варьироваться.

Т.В. Гераськин отмечает, что «Жанры реагируют на изменение причин и мотивов в сюжете – в соответствии с новыми требованиями времени они перерождаются в политический роман». [12, с. 22] Тем не менее, ни один литературный жанр нельзя назвать стабильным. Динамичное развитие и изменения в социуме влияют на различные процессы в литературе. В результате жанровые составляющие литературы подвергаются изменениям. М. М. Бахтин по этому поводу говорит, что «в жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря ее постоянному обновлению. Так сказать, осовремениванию. Жанр всегда тот и не тот, всегда стар и нов одновременно. Жанр вырождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении этого жанра». [5, с.141-142] В политическом романе политические проблемы непосредственно включены в сюжет. Из этого можно заключить, что политика образует как тему и идею романа, так и его сюжет, и формальную структуру.

Т.В. Гераськин выделяет следующие жанровые особенности политического романа:

- Роман можно назвать политическим, когда политика вводится в сюжет произведения в качестве одной из ведущих мотиваций;
- Проявление конфликтов власти и народа;

- Политические изменения в стране обостряют противоречия жизни;
- Разрушение традиционного уклада жизни, ломки привычного миропорядка. [12]

Как и любой художественный текст, текст политического романа имеет свои языковые особенности. Поскольку ранее лингвисты не предпринимали попыток проанализировать лингвистические особенности собственно романов политической сатиры, мы будем отталкиваться от особенностей политических текстов. По своей сути, политический роман – это художественное произведение, в котором политическое достигается за счет таких элементов как: собственно политические тексты в контексте романа – это могут быть выступления политиков, статьи и заголовки в газетах и т.п.; обсуждения или рассуждения о каких-либо политических событиях персонажами книги.

Первая особенность политических текстов заключается в том, что они призваны манипулировать сознанием аудитории. Другая особенность – взгляды и убеждения автора влияют на текст; на языковом уровне – лексическими, грамматическими, стилистическими особенностями. Это позволяет ученым сделать вывод о том, что политический язык представляет собой «особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим

действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе». [6]

Ирония в политических текстах является очень эффективным средством выражения экспрессивности. Г.Д. Золина отмечает, что иронию применяют с целью формирования конкретного психологического настроения и эмоциональных установок для потенциального читателя. В качестве средств выражения могут выступать такие стилистические средства, как сравнения, метафоры, идиомы, аллюзия, негативные словесные образы. [14]

Среди других языковых особенностей можно выделить: использование терминов; цитирование компетентного политика; употребление слов, вызывающих у любого человека ярко выраженные негативные эмоции.

1.2. Специфика перевода художественного текста политического романа

Теория и практика перевода во многом развивается под влиянием изучения лингвистики текста; она очень важна для переводчиков, так как помогает при обработке исходного текста в процессе перевода и его оформления на конечном этапе.

Проблема текста – одна из наиболее релевантных проблем теории перевода. Именно текст является предметом синтеза на заключительном

этапе переводческого процесса. Первым ученым, установившим связь между лингвистикой текста и теорией перевода был Ю. Найда. Он первым вывел «универсалии дискурса» – некоторые общие признаки текстов, которые должна учитывать теория перевода. Ю. Найда отмечает, что для выражения универсалий дискурса в разных языках используются разные средства. Таким образом, при переводе важно учитывать, каким образом реализуются универсалии дискурса на языке оригинала и языке перевода. [43, с.131]

Многие переводоведы разного времени, такие как, например, Алексеева И.С. [3], Виноградов В.С. [9], Райс К. [28], Тюленев С.В. [29] предпринимали попытки разработать транслатологическую классификацию текстов. Объединяет их всех то, что все они, во-первых, устанавливают зависимость между типом текста, процессом его перевода и критериями оценки качества текста, полученного на языке перевода. Форма текста – это выражение намерения отправителя, реализуемой посредством языка. Каждый переводчик, знакомясь с исходным текстом, должен задаться вопросом: что хотел сказать автор, и к каким языковым средствам он прибегает? При этом важную роль играет не только контекст, но и подтекст.

И.Р. Гальперин, говоря о роли подтекста, сосуществующего с вербальным выражением, сопутствующего ему и запланированного создателем, говорил о «содержательно-подтекстовой информации» как об органической части смыслового содержания, которая имеет самое непосредственное отношение к переводу [11, с.144] Н. К Яшина также добавляет, что при этом «компоненты содержания того или иного типа текста всегда получают релевантное лингвистическое оформление, текстовая структура непосредственно зависит от стилистических и жанровых характеристик». [39, с. 233] Работу переводчика осложняет то, что в разных языках нормы языкового и стилистического оформления текстов обычно сильно разнятся. Так, например, во французском и русском языке совершенно по-разному оформляются научные тексты, тексты корреспонденции, рекламы и т.д.

Текст оригинала и текст перевода – это, по сути, одно и то же сообщение, представленное в двух формах; результат перевода должен показать между ними отношения коммуникативной равноценности. Перед тем, как приступить к переводу любого текста, первым делом необходимо провести лингвостилистический анализ. Как отмечает Б.А. Ольховиков, залогом успеха переводчика является помощь таких специалистов, как лингвист-грамматист, текстолог, лингвист-лексикограф, литературовед и литературный критик (если речь идет о художественном переводе). [24, с.105]

Главная задача переводчика – определить ведущую коммуникативную установку в переводимом тексте, а затем выполнить анализ основных лингвистических характеристик, которые способствуют ее реализации. Текст, прежде всего, должен быть прочитан полностью и воспринят как единое целое, как законченное речевое произведение. Несмотря на различия в переводческих стратегиях при работе с текстами разной функционально-стилевой принадлежности, непосредственный текстологический анализ любого текста предполагает декодирование всех компонентов содержания, заложенного в подлиннике, в целях их сохранения в тексте перевода.

Как отмечает А.А. Яковлев, нужно понимать, что перевод относится к речи, а не к языку. Поэтому нужно пользоваться теми категориями и понятиями, которые характерны именно для речи. А она чаще всего реализуется в тексте: по- сути, мы пишем и говорим текстами. Но текст реализуется в предложениях, а не состоит из них. [38, с.108]

Так, А.А. Леонтьев говорит о том, что существует тенденция «противопоставить фразе или предложению как формальной языковой единице, занимающей определенное место в системе единиц и уровней языка, высказывание как единицу *par excellence* функциональную, единицу реального речепорождения и речевосприятия, соотношенную с ситуацией и содержательным контекстом». [18, с. 227–228] Значит, предложение и высказывание – не одно и то же. Однако, если какое-либо высказывание

вырвать из контекста, то оно автоматически станет предложением, потому что у него будет отсутствовать соотношение с конкретной ситуацией и конкретным контекстом.

Однако на этом разделение понятий не заканчивается. Как отмечает С.Д. Кацнельсон, «Речь характеризуется не только членораздельностью, не только дискретностью своих «составляющих», но также объединением и сращением их в непрерывные единства». [15, с. 98] Именно по этой причине, если вырвать какое-либо высказывание из контекста, оно становится предложением. С.Д. Кацнельсон также говорит, что «Без учета соотношений в контексте многие предложения окажутся вообще непонятными» [15, с. 120] Именно поэтому анализ качества связей между высказываниями в составе текста приобретает такую же важную роль, как и анализ лексического и синтаксического строя отдельных высказываний при переводе.

А.А. Леонтьев считает, что цельность и связность – основные характеристики [18 с. 235–255] Они являются основными характеристиками текста с функциональной, логической и структурной точки зрения. Одна из задач переводчика – передать их. Говоря о цельности текста, А.А. Леонтьев отмечает: «Причина стремления переводчика «добавить» вводные слова, уточняющие конструкции и т.п. видится нам в его желании сделать текст перевода «лучше» с точки зрения его цельности и связности. Между тем, «цельный текст имеет очень большое число «степеней свободы» и восстанавливается очень различно...» [18, с. 251] Таким образом, целостность текста не зависит от наличия или отсутствия тех или иных элементов. А.А. Леонтьев также пишет: «Целостность невыводима из закономерностей линейной или структурной организации фонетических, лексических, грамматических единиц или семантических классов» [18, с. 245] Таким образом, задача переводчика, состоит не в передаче текста как лингвистической данности, но как логико-смыслового целого. Если же переводчик смотрит на текст лишь как на простую последовательность высказываний, то его при переводе цельность текста будет потеряна.

Смыслы, заложенные в исходный текст, подвергаются переводу. Так, С.Д. Канцельсон отмечает, что несмотря на то, что лексический и синтаксический состав высказываний связаны со смыслом, «формальная синтаксическая структура является производной от семантической структуры предложения...» [15, с. 104–105] Таким образом, в случае, если переводчик заостряет слишком много внимания на лексических и синтаксических компонентах высказываний, это может привести к неадекватному переводу. Характер отношений между элементами высказываний, характер связей между ними и сверхфразовыми единствами выходят на первый план.

Рассмотрев общую специфику перевода, мы можем перейти к рассмотрению специфики перевода сатирических текстов.

Говоря о переводе сатирических произведений, Л.С. Бархударов отмечает, что сатира должна остаться для русскоговорящего читателя такой же колкой, обличающей и, что самое главное, смешной, как и для носителя. [4] Сложность заключается в том, что задача переводчика – интегрировать комические средства, используемые для создания сатиры, к языковым нормам русского языка.

Как отмечает О.Г. Дудочкина, юмор и сатира представляют широкое, но сложное поле для перевода, что безусловно требует от переводчика применения трансформаций. Очень часто переводчику необходимо логически продолжить мысль, которая используется в оригинале, и для этого следует использовать смысловое развитие. [13]

Другой особенностью перевода сатиры является то, что зачастую переводчику приходится прибегать к изменению структуры предложений для сохранения сатирического эффекта. Для этого используются перестановки, грамматические замены, а иногда и целостное преобразование.

Сатира – явление сложное. Для сохранения желаемого эффекта при переводе, переводчику приходится заменять образы, и, соответственно, выражать их с помощью других средств. Поэтому

зачастую сатирические высказывания переводятся целостным преобразованием.

О. Г. Дудочкина также отмечает, что для успешной передачи сатиры на русский язык переводчику необходимо использовать весь арсенал переводческих приемов, с помощью которых переводчик может сохранить прагматику произведения. [13]

Повышение экспрессивности- одна из главных специфик перевода сатиры с французского языка на русский. Семантическая эмоциональность русского языка выше, чем у французского, поэтому при переводе сатирических высказываний возникает необходимость использования различных образных средств для выражения сатирической составляющей.

Рассмотрев особенности перевода сатиры, мы можем приступить к изучению особенностей перевода политических текстов.

Перевод имеет большое значение в процессе коммуникации, в частности в политической сфере. А. П. Чудинов считает, что политическая коммуникация – это явление политического дискурса, которое должно включать в себя «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой создается и "живет" данный текст, репутация издания, в котором он опубликован». [35, с. 50] Перевод текстов на политическую тематику отличается тем, что здесь необходимо максимально точно передать исходный текст на переводимый язык без каких-либо искажений или потерь. Данный критерий крайне важен, поскольку, как отмечает А.Ю. Миронина, неточный перевод политического текста может привести к серьезным последствиям, таким как политический конфликт, материальные потери и т.д. [22] Поэтому главными аспектами перевода текста политической тематики можно назвать те средства, которые

отражают коммуникативные задачи оригинального текста, т.е. передача информации, содержащейся в этом тексте.

Теперь мы можем приступить к рассмотрению особенностей перевода политических текстов. Первое явление, которое можно часто встретить в таких видах текста – это безэквивалентная лексика. Такие единицы обычно передаются на русский язык с помощью транскрипции и транслитерации. Чаще всего данные приемы используются при переводе имен собственных, топонимов, названий журналов, некоторых неологизмов и т.д.

Другой частый прием – калькирование. Комиссаров В.Н. говорит, что «Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в ПЯ.» [16, с. 409]. При таком способе перевода, если используются синтаксические структуры языка перевода, на выходе получается калькирование выражения; либо используется калькирование структуры, и при этом в язык вносятся новые конструкции.

Также частым приемом является описательный перевод, его используют:

1. Для описания реалии, которая есть в оригинале, но отсутствует в русском языке;
2. Когда необходимо передать особенности сочетаемости слов во французском языке.

Нельзя не отметить особенности перевода фразеологизмов и свободных словосочетаний. Значения свободных словосочетаний составляются из значений входящих в него компонентов. Фразеологические же единицы – это «выполняющее функцию отдельного слова устойчивое словосочетание, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов». [30] Поэтому от переводчика требуется понять, является ли конкретное словосочетание свободным или же это фразеологизм.

Среди других приемов можно выделить лексические трансформации, особенно когда к ним приходится прибегать из-за несовпадения семантики слова во французском и русском языках. Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость. Но в каждом языке также существует круг обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке.

Также часто используется прием смыслового развития, т.е. замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним.

Выводы по первой главе

Стилистическая образность в политическом дискурсе представлена достаточно широко. Также следует отметить что высокая вариативность аспектов исследования политической коммуникации отражает интерес к политической речи и высокую вариативность материала, направлений анализа и позиций, которые характерны для современной политической лингвистики.

В рамках данной главы было рассмотрено явление сатиры в художественной литературе, а также дано определение этому явлению. Было установлено, что сатира используется для высмеивания и нападения на какое-либо социальное явление или событие. Жанрообразующими средствами сатирического произведения являются: подчеркнутая тенденциозность; публицистичность; сознательное заострение жизненных проблем; смелое нарушение пропорций в изображаемых, явлениях. Также были выявлены основные языковые особенности сатиры, а именно использование: лексико-стилистических средств; эмоционально-экспрессивной лексики; фразеологических средств; образных средств.

Также было рассмотрено понятие романа, и его разновидности – политического романа. Было установлено, что политический роман нацелен на реализацию политических событий и явлений в столкновении с человеком. Жанрообразующими средствами политического произведения

являются: политика вводится в сюжет произведения в качестве одной из ведущих мотиваций; проявление конфликтов власти и народа; политические изменения в стране обостряют противоречия жизни; разрушение традиционного уклада жизни, ломки привычного миропорядка. Среди языковых особенностей были выявлены: использование политических терминов и политической лексики, ирония и различные стилистические средства.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая сатира – это произведение, целью которого является в острой и сатирической форме осветить противостояние человека и существующих в реальной жизни политических проблем. Главным отличием таких произведений является сочетание политической лексики и иронии.

Также в рамках данной главы была установлена специфика перевода как политических текстов, так и сатирических произведений. Главная особенность перевода сатирических текстов с французского языка на русский заключается в том, что задача переводчика – адекватно передать юмор, заложенный в оригинале. Это заключается в том, что необходимо сохранить исходную яркость и не допустить искажения смысла или исчезновения сатирической коннотации. Политические тексты – это способ воздействия на те группы населения и сферы жизни, на которые эта информация направлена. Поэтому следует ответственно к переводу данных текстов, учитывая все особенности и тонкости.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОМАН МИШЕЛЯ УЭЛЬБЕКА «ПОКОРНОСТЬ» В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

2.1. Общая характеристика политического романа Мишэля Уэльбека «Покорность»

Роман Мишеля Уэльбека «Покорность» можно назвать абсолютно уникальным и актуальным для нового тысячелетия. Актуальность данного романа заключается в том, что сегодня современная Франция переживает непростые времена, связанные с острой миграцией беженцев из мусульманских стран. Мусульманская община Франции является наиболее значительной в Европе, процент мусульман там составляет от 5 до 10% населения. Также известно, что во Франции на законных основаниях действуют около 180 мечетей салафитов и около 200 — "Братьев-мусульман", которые не нарушают законодательство напрямую, однако их идеология совершенно противоречит принципам французского общества. Среди таких противоречий можно отметить: низкий авторитет женщины в концепции салафитов, что может привести к росту домашнего насилия; изоляция детей от общества в салафитских семьях; активная интеграция мусульман в жизнь французского общества, и, как следствие, его исламизация. Все это Мишэль Уэльбек ловко ухватил и использовал в качестве основы в своей книге.

Автор от первого лица повествует читателям о жизни среднестатистического французского преподавателя, чья жизнь кардинально меняется после прихода к власти мусульманской политической партии.

Прежде чем приступить к анализу романа, перевод которого был выполнен переводчицей Марией Зониной, необходимо проанализировать его с точки зрения жанровой принадлежности. Для этого необходимо обратиться к уже описанным жанрово-композиционным, языковым и стилистическим отличительным чертам политических романов и выявить их в настоящем романе.

2.1.1. Жанрово-композиционные характеристики произведения как политического романа

1. В романе действительно проявляется конфликт власти и народа. Сюжет книги построен на том, что во Франции проходят выборы президента. В процессе предвыборной кампании между главенствующими партиями происходит множество стычек, что приводит к массовым беспорядкам и забастовкам. Затем в результате выборов побеждает партия Мусульманское братство. Таким образом, во главе страны становится президент Бен Аббес. Разумеется, приход к власти мусульманской партии приводит к непониманию и страху со стороны народа.

2. Безусловно, политические изменения в стране обостряют противоречия жизни.

3. После прихода на пост президента Бен Аббеса действительно происходит разрушение традиционного уклада жизни, ломки привычного миропорядка. Франция переживает острый период исламизации общества. Это выражается в, например, таких событиях и явлениях, как:

1. Падение авторитета женщины в социуме.

2. Постановление о том, что все преподаватели должны быть мусульманами.

3. В школах вводится обязательное изучение Корана, а также молитвы.

4. В немусульманских школах дается лишь базовое образование, дети учатся только до 12 лет, а затем они могут либо изучать ремесло, либо обучаться в дорогих частных школах.

На основе вышеперечисленного роман «Покорность» может быть отнесен к жанру политической сатиры по своим жанрово-композиционным характеристикам. Закончив описание жанрово-композиционных характеристик романа Мишеля Уэльбека «Покорность», приступим к выявлению языковых средств, служащих реализации жанрообразующих

особенностей политического романа. Они нуждаются в представлении на лингвостилистическом уровне.

Уникальность данного произведения заключается в том, что автору мастерски удалось совместить в одном произведении язык политики и язык сатиры. Уровень политического языка широко представлен различными языковыми средствами. Первое, что необходимо отметить – это термины различной политической тематики.

На протяжении романа встречается большое количество терминов тематики выборов: *la réélection, campagne électorale, La présidentielle, les électeurs, Le système électif, La second tour, Les élections, le candidate, le bureau de vote, la partie, les résultats définitifs, Parti socialiste, le Front national, Le code electoral, la tenue des élections, le processus électoral.*

Общеполитические термины: *rapport de forces, Le patriarcat, l'« offre politique», Le Fascisme, l'action politique, appartenance politique, le G20, l'extrême-droite, une provocation, LA GUERRE CIVILE, les restrictions budgétaires, la branche politique, la vie politique, DGSI, DST, DCRI.*

Помимо терминов, в романе встречается большое количество тематической лексики: *c'est des voix en plus, couvrir l'événement, passage immédiat à la lutte armée, des zones potentiellement très instables, tombèrent les résultats définitifs, Les commentateurs de centre-gauche, une confrontation digne et démocratique, Le rejet des musulmans, des émeutes sérieuses, des zones potentiellement très instables.*

Мы рассмотрели жанрообразующие и лингвостилистические особенности романа как политического, и далее переходим к анализу романа с точки зрения сатиры.

2.1.2. Жанрово-композиционные характеристики произведения как сатирического романа

1. В романе автор действительно сознательно заостряет жизненные проблемы. На протяжении всего повествования автор подчеркнуто, и даже навязчиво демонстрирует свои неудачи в личной жизни. Он одинок, его родители умерли; единственное его утешение – случайные связи. Автор часто дает читателю переживать этот внутренний конфликт с той целью, чтобы показать, что даже в условиях политического кризиса в мире всегда есть место душевным проблемам.

2. Роман «Покорность» безусловно имеет подчеркнутую тенденциозность. С помощью различных лингвостилистических средств, которые будут рассмотрены ниже, автор подчеркнуто выражает свое идейно-эмоциональное отношение к отображенной действительности. На протяжении всего повествования читатель вместе с главным героем переживает ситуации, в которых он оказывается. Так как повествование идет от первого лица, эмоции описываются очень ярко и намеренно преувеличенно. Кроме того, автор всегда очень четко дает понять, что он думает о той или иной ситуации или явлении. Система образов, с помощью которой он выражает свою оценку, построена таким образом, что автор практически постоянно находится в конфликте с каждым персонажем сюжета. Таким образом, автор вынужден сравнивать свое и чужое мнение, что, соответственно, делает его мысли и идеи более точными для понимания.

3. Автор действительно смело нарушает пропорции в отображаемых явлениях. Это выражается, в частности, за счет тех же самых лингвостилистических средств. Практически всегда, когда автор описывает какую-либо ситуацию или явление, он прибегает к иронии, сниженной лексики и т.д.

Закончив описание жанрово-композиционных характеристик романа Мишеля Уэльбека «Покорность», приступим к выявлению языковых средств, служащих реализации жанрообразующих особенностей сатиры. Они нуждаются в представлении на лингвостилистическом уровне. В рамках

данного анализа мы будем руководствоваться классификацией, рассмотренной в теоретической части.

Среди лексико-стилистических средств можно выделить демонстрацию хвастливости и прием оправдания. Например: « *C'est un séisme* », *annonça-t-il d'emblée au moment où s'affichaient les premiers chiffres*.

Также лексико-стилистические средства представлены употреблением в одном словесном потоке слов и выражений, относящихся к различным лексическим пластам или к различным стилям. Например *les mecs réagissent au quart de tour dans les banlieues* <...> *il y avait au départ une provocation anti-islam*. Здесь мы видим, что разговорная лексика (*réagik au quart de tour, les mecs*) сочетается со словосочетанием политической тематики *une provocation anti-islam*.

Среди эмоционально-экспрессивной лексики самое большое распространение получила ирония, поскольку она является главной составляющей любой сатиры. Например: *d'une histoire dont le dénouement est connu dès la première minute*. Было отмечено использование издевки: *un groupuscule*.

Также часто используются фразеологизмы: *au coude à coude, hors course*.

Другой неотъемлемой особенностью являются образные средства. Они представлены, например, сравнениями: *femme devait nécessairement ressembler à Angela Merkel*; метафорами: « *C'est un séisme*», метонимией: *égaler la respectabilité rébarbative de la chancelière allemande*; повторами: *il s'agissait d'un revers, d'un grave revers* и т.д.

2.2. Способы перевода политической лексики в романе Мишеля Уэльбека «Покорность»

В данном параграфе анализу будут подвергнуты такие лексические пласты, как политические термины, а также общеполитическая лексика.

Поскольку анализируемый роман принадлежит жанру «политическая сатира», логичным будет отметить, что в романе присутствует большое количество терминов, переведенных с помощью подбора эквивалента. В предложенной таблице приведены термины, которые не идут в сочетании с иными единицами анализа. Такие эквиваленты будут рассмотрены в контексте предложений. Приведем ниже таблицу:

Таблица 1. Общеполитические термины

1.	<i>Le Front national</i> [48, с. 36]	<i>Национальный фронт</i> [47, с. 40]
2.	<i>Parti socialiste</i> [48, с. 45]	<i>Социалистическая партия</i> [47, с. 41]
3.	<i>Rapport de forces</i> [48, с. 45]	<i>Соотношение сил</i> [47, с. 41]
4.	<i>Le débat politique</i> [48, с. 45]	<i>Политические дебаты</i> [47, с. 42]
5.	<i>Les formations</i> [48, с. 38]	<i>Формации</i> [47, с. 43]
6.	<i>Le patriarcat</i> [48, с. 41]	<i>Патриархат</i> [47, с. 46]
7.	<i>Politisé</i> [48, с. 50]	<i>Политизированный</i> [47, с. 57]
8.	<i>Le Fascisme</i> [48, с. 51]	<i>Фашизм</i> [47, с. 57]
9.	<i>L'action politique</i> [48, с. 51]	<i>Политическая деятельность</i> [47, с. 59]
10.	<i>DGSI (Direction générale de la Sécurité intérieure)</i> [48, с. 79]	<i>УВБ (Управление внутренней безопасности)</i> [47, с. 92]
11.	<i>DST (Direction de la surveillance du territoire)</i> [48, с. 80]	<i>УЗТ (Управление по защите территорий)</i> [47, с. 93]
12.	<i>DCRI (Direction générale de la Sécurité intérieure)</i> [48, с. 80]	<i>ЦСВБ (Центральная служба внутренней безопасности)</i> [47, с. 93]
13.	<i>Ministère de l'Intérieur</i> [48, с. 80]	<i>МВД (Министерство Внутренних Дел)</i> [47, с. 93]
14.	<i>Eminence grise</i> [48, с. 89]	<i>Серый кардинал</i> [47, с. 104]
15.	<i>La laïcité</i> [48, с. 122]	<i>Светский характер государства</i> [47, с. 135]
16.	<i>Commentateurs</i> [48, с. 122]	<i>Обозреватели</i> [47, с. 135]
17.	<i>Parti socialiste</i> [48, с. 45]	<i>Социалистическая партия</i> [47, с. 87]
18.	<i>La Fraternité musulmane</i> [48, с. 87]	<i>Мусульманское братство</i> [47, с. 87]
19.	<i>Leader politique</i> [48, с. 89]	<i>Политический лидер</i> [47, с. 104]
20.	<i>Un débat</i> [48, с. 122]	<i>Дебаты</i> [47, с. 134]
21.	<i>Le G20</i> [48, с. 61]	<i>Большая двадцатка</i> [47, с. 71]
22.	<i>La chancelière</i> [48, с. 110]	<i>Канцлер</i> [47, с. 128]

23.	<i>L'extrême-gauche</i> [48, с. 68]	<i>Крайне левые</i> [47, с. 79]
24.	<i>Le terrorisme</i> [48, с. 80]	<i>Терроризм</i> [47, с. 93]
25.	<i>Attentats</i> [48, с. 126]	<i>Теракты</i> [47, с. 159]
26.	<i>Congrégations</i> [48, с. 126]	<i>Конгрегации</i> [47, с. 159]
27.	<i>Manifestation</i> [48, с. 119]	<i>Демонстрация</i> [47, с. 138]
28.	<i>Négociations</i> [48, с. 83]	<i>Переговоры</i> [47, с. 98]
29.	<i>Tour</i> [48, с. 76]	<i>Тур Армия</i> [47, с. 88]
30.	<i>L'armée</i> [48, с. 70]	<i>Армия</i> [47, с. 81]
31.	<i>Néo-païens</i> [48, с. 70]	<i>Неоязычники</i> [47, с. 81]
32.	<i>Les hommes politiques</i> [48, с. 74]	<i>Политические деятели</i> [47, с. 86]
33.	<i>La guerre civile</i> [48, с. 69]	<i>Гражданская война</i> [47, с. 80]
34.	<i>Un militant</i> [48, с. 74]	<i>Активист</i> [47, с. 86]
35.	<i>Un siège</i> [48, с. 74]	<i>Штаб</i> [47, с. 86]
36.	<i>Quinquennats</i> [48, с. 122]	<i>Пятилетние мандаты</i> [47, с. 134]
37.	<i>Les marginaux</i> [48, с. 71]	<i>Маргиналы</i> [47, с. 83]

Таблица 2. Термины тематики выборов

1.	<i>La présidentielle</i> [48, с. 36]	<i>Президентские выборы</i> [47, с. 40]
2.	<i>Les électeurs</i> [48, с. 45]	<i>Избиратели</i> [47, с. 41]
3.	<i>Campagne électorale</i> [48, с. 50]	<i>Предвыборная кампания</i> [47, с. 56]
4.	<i>Le système électif</i> [48, с. 50]	<i>Избирательная система</i> [47, с. 57]
5.	<i>La réélection</i> [48, с. 51]	<i>Переизбрание</i> [47, с. 58]
6.	<i>L'électorat</i> [48, с. 87]	<i>Электорат</i> [47, с. 102]
7.	<i>Le code électoral</i> [48, с. 125]	<i>Избирательный кодекс</i> [47, с. 158]
8.	<i>Le processus électoral</i> [48, с. 126]	<i>Избирательный процесс</i> [47, с. 162]
9.	<i>Des suffrages</i> [48, с. 75]	<i>Голоса</i> [47, с. 87]

<i>Toute image de violences urbaines</i> [48, с. 66]	<i>Каждая картинка уличных беспорядков</i> [47, с. 76]
--	--

Проанализировав корпуса текстов, мы увидели, что для термина *violences urbaines* существуют такие эквиваленты как *насилие в городах*,

городской беспредел, насилие в городских районах. В данном же переводе использовано словосочетание *уличных беспорядков*, что по смыслу абсолютно равнозначно вышеуказанным эквивалентам.

В анализируемом романе часто встречается прием смыслового развития, приведем примеры:

<i>Des laïques</i> [48, с. 68]	<i>Сторонники секуляризма</i> [47, с. 79]
--------------------------------	---

Термин *laïques*, имеющий значение *светский, нерелигиозный* в переводе стало словосочетанием *сторонники секуляризма*.

<i>Il défendit le droit à manifester.</i> [48, с. 122]	<i>Он поднял голос в защиту права на свободу собраний.</i> [47, с. 135]
--	---

1. Глагол *défendit*, означающий *защитил* передан на русский словосочетанием *поднял голос в защиту*.

2. Глагол *manifester* означает *участвовать в демонстрациях*, однако в переводе он стал словосочетанием *на свободу собраний*.

<i>Arrivait largement en tête, avec 34,1 %.</i> [48, с. 125]	<i>Лидировал с большим отрывом, получив 34,1 %.</i> [47, с. 87]
--	---

Наречие *largement* имеет значение *значительно, во многом*. На русский передано фразеологизмом *с большим отрывом*.

Анализ следующих примеров показал, что они переведены калькированием.

<i>La branche politique</i> [48, с. 71]	<i>Политическое крыло</i> [47, с. 82]
<i>La branche militaire</i> [48, с. 71]	<i>Силовое крыло</i> [47, с. 93]
<i>Des émeutes sérieuses</i> [48, с. 71]	<i>Масштабные беспорядки</i> [47, с. 93]
<i>Un mouvement clandestin</i> [48, с. 89]	<i>Подпольное движение</i> [47, с. 104]
<i>Méritocratie républicaine</i> [48, с. 108]	<i>Республиканская меритократия</i> [47, с. 126]
<i>D'emblée, je fus frappé par le caractère républicain, et même franchement anticlérical, de son intervention.</i> [48, с. 110]	<i>С первых же слов Марин Ле Пен я изумился республиканскому и даже откровенно антиклерикальному характеру ее выступления.</i> [47, с. 129]
<i>Une manifestation immense</i> [48, с. 114]	<i>Массовая демонстрация</i> [47, с. 133]
<i>Homme de modération</i> [48, с. 122]	<i>Человек умеренных взглядов</i> [47, с. 57]
<i>Les forces en presence</i> [48, с. 121]	<i>Противоборствующие силы</i> [47, с. 141]
<i>Attentats anarchistes</i> [48, с. 126]	<i>Теракты анархистов</i> [47, с. 159]
<i>Politique anticléricale</i> [48, с. 126]	<i>Антиклерикальная политика</i> [47, с. 159]
<i>La spoliation des biens ecclésiastiques</i> [48, с. 126]	<i>Изъятие церковного имущества</i> [47, с. 159]
<i>La dispersion des congrégations</i> [48, с. 126]	<i>Роспуск конгрегаций</i> [47, с. 159]
<i>Police politique</i> [48, с. 80]	<i>Политическая полиция</i> [47, с. 93]

Следующие примеры переведены дословно.

<i>Une prise de contrôle sur un territoire</i> [48, с. 73]	<i>Взятие под контроль данной территории</i> [47, с. 84]
<i>Les mouvements extrémistes</i> [48, с. 80]	<i>Экстремистские движения</i> [47, с. 93]
<i>Acté dans les négociations</i> [48, с. 83]	<i>Зафиксировано в ходе переговоров</i> [47, с. 98]

Также в романе часто используется прием добавления.

<i>«Ils sont toujours sur le G20».</i> [48, с. 61]	<i>Они зависли на саммите Большой двадцатки.</i> [47, с. 71]
--	--

Здесь мы видим добавление слова *саммит*. Это обусловлено нормами русского языка – перед названием какого-либо политического мероприятия принято ставить слово, уточняющее вид мероприятия- заседание, саммит и т.д. Французский язык сам по себе является менее громоздким, поэтому в оригинале уточняющее слово отсутствует.

<i>Proposa un débat</i> [48, с. 122]	<i>Предложив устроить дебаты</i> [47, с. 135]
--------------------------------------	---

Здесь переводчик добавила глагол *устроить*, который в оригинальном варианте отсутствует ввиду более низкой, нежели в русском, эксплицитности французского языка.

<i>Les restrictions budgétaires</i> [48, с. 70]	<i>Сокращение оборонных расходов</i> [47, с. 81]
---	--

Словосочетание *restrictions budgétaires* переводится как *сокращение расходов*, но в переводе было добавлено определение *оборонных*. Это, как может показаться, не является смысловой ошибкой, поскольку в контексте говорится как раз о бюджете французских вооруженных сил.

<i>L'armée</i> [48, с. 71]	<i>Потенциал тамошних вооруженных сил</i> [47, с. 82]
----------------------------	---

Термин *l'armée* стал словосочетанием *потенциал тамошних вооруженных сил*.

<i>Ils surveillent les mouvements extrémistes, ceux qui pourraient bifurquer vers le terrorisme.</i> [48, с. 80]	<i>Они следят за экстремистскими движениями, которые могут в перспективе перейти к терактам.</i> [47, с. 93]
--	--

Здесь переводчик добавил словосочетание *в перспективе*. Мы считаем, что данное решение было не совсем удачным, поскольку дополнение *в перспективе* имеет явный оттенок положительного отношения, что противоречит данному контексту. Более того, коннотативный оттенок самого глагола *bifurquer* имеет оттенок негативного отношения. Таким образом, на

наш взгляд, более удачным вариантом могла бы быть, например, фраза *пойти по пути терроризма*.

<i>La leader nationale avait appelé pour mercredi à une manifestation immense.</i> [48, с. 114]	Лидер Национального фронта призвала выйти в среду на массовую демонстрацию. [47, с. 133]
---	---

Здесь использован прием добавления дополнения *выйти*.

<i>Il proposa un débat</i> [48, с. 122]	Предложив устроить дебаты [47, с. 135]
---	---

Здесь переводчик решила добавить слово *устроить*, таким образом получив устойчивое словосочетание *устроить дебаты*.

<i>D'un homme de dialogue</i> [48, с. 122]	Человеком, склонным к диалогу [47, с. 135]
--	---

Дополнение *de dialogue* в переводе стало словосочетанием *склонным к диалогу*.

В следующих примерах используется грамматическая замена

<i>C'est des voix en plus</i> [48, с. 66]	Добавляет голоса [47, с. 76]
---	-------------------------------------

В контексте предвыборной гонки, фраза *c'est des voix en plus* была переведена как *добавляет голоса*. Обстоятельство *en plus* стало сказуемым *добавляет*.

<i>PRÉPARER LA GUERRE CIVILE</i> [48, с. 69]	ПОДГОТОВКА К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ [47, с. 80]
--	---

Здесь мы видим, что в автор использовал императивную форму глагола, таким образом, оригинальное предложение звучит воинственно и радикально. В переводе же императив был заменен на существительное, что привело к смягчению изначально более жесткой коннотации.

В следующих примерах используется лексическая замена:

<i>Les résultats ... soient rendus indisponibles.</i> [48, с. 125]	Результаты голосования оказываются утраченными ... [47, с. 158]
--	--

<Les résultats> soient rendus indisponibles – <результаты> *оказываются утраченными*. Слово *indisponible* имеет значение *недействительные*, в переводе же мы видим прилагательное *утраченными*.

<i>Bifurquer vers le terrorisme.</i> [48, с. 80]	В перспективе перейти к терактам. [47, с. 93]
--	--

Интересным будет отметить следующий пример: во французском языке глагол *bifurquer* означает *свернуть с дороги, пойти по другому пути*. Переводчик решила перевести данный глагол –

перейти.

<i>Gouvernement souhaitait que le processus électoral soit interrompu ?</i> » [48, с. 125]	Правительство хотело, чтобы избирательный процесс был сорван? [47, с. 162]
--	---

Глагол *interrompre* имеет значение *прерывать*, тогда как его перевели как *срывать*

<i>Des incidents ayant pour but d'empêcher la tenue normale des élections.</i> [48, с. 127]	Целью этих инцидентов будет срыв голосования . [47, с. 162]
---	--

Здесь была произведена значительная замена – фраза *d'empêcher la tenue normale* заменена на одно слово *срыв*.

<i>Se retirer de la vie politique</i> [48, с. 76]	<i>Уходить из большой политики</i> [47, с. 88]
---	--

Здесь словосочетание *se retirer de la vie politique*, что означает *уходить из политической жизни* было переведено как *уходить из большой политики*.

<i>Consignes de vote pour le second tour</i> [48, с. 76]	<i>Рекомендации по голосованию во втором туре</i> [47, с. 88]
--	---

Слово *consignes* во французском языке имеет более строгий оттенок и переводится как *правила, инструкции*. Переводчик же решила смягчить коннотацию и использовать слово «рекомендации».

Целостное преобразование – следующий прием, используемый при переводе романа.

<i>Cette ligne a été maintenue.</i> [48, с. 70]	И каждое новое правительство остается верным этой установке. [47, с. 81]
---	---

<i>Il convint qu'il s'agissait d'un revers, d'un grave revers.</i> [48, с. 76]	Он признал неудачу своей партии, даже полный ее провал . [47, с. 88]
--	---

В данном примере переводчик решил не использовать прием повтора (*d'un revers, d'un grave revers*), а применить целостное преобразование.

Следующий прием – опущение:

<i>L'élection entière soit invalidée</i> [48, с. 125]	Выборы должны быть признаны недействительными [47, с. 158]
---	---

Здесь произошла опущение прилагательного *entière*.

Следующий прием – конкретизация:

<i>Les résultats</i> [48, с. 75]	<i>Результаты голосования</i> [47, с. 87]
----------------------------------	---

В данном примере переводчик уточнил, что речь идет именно о результатах голосования. Во французском варианте дополнение отсутствует ввиду той же более низкой эксплицитности французского языка по сравнению с русским.

<i>S'agissait d'un revers.</i> [48, с. 76]	<i>Он признал неудачу своей партии.</i> [47, с. 88]
--	---

Здесь переводчик решила конкретизировать, что он признал неудачу именно своей партии. Данный пример, как и предыдущий, наглядно демонстрирует более низкую эксплицитность.

Генерализация встречается в романе не часто:

<i>Bureau de vote</i> [48, с. 125]	<i>Участок</i> [47, с. 158]
------------------------------------	-----------------------------

Здесь термин *bureau de vote*, означающий *избирательный участок*, был переведен общим словом *участок*.

2.3. Способы перевода сатирической лексики в романе Мишеля Уэльбека «Покорность»

В данном параграфе мы рассмотрим приемы перевода, использованные в контекстах политической сатиры.

Первое, что мы можем выделить – это подбор эквивалента:

<i>Mais derrière elle <...> étaient au coude à coude.</i> [48, с. 75]	<i>Ей наступали на пятки.</i> [47, с. 87]
---	---

Французский фразеологизм *coude à coude* был переведен эквивалентным фразеологизмом *наступали на пятки*.

<i>Le candidat de droite était hors course.</i> [48, с. 75]	<i>Жан-франсуа копне выбыл из гонки.</i> [47, с. 87]
---	--

Фразеологизм *était hors course* был переведен эквивалентным фразеологизмом *выбыл из гонки*.

Наиболее часто встречающийся прием – смысловое развитие:

<i>J'aimais depuis toujours les soirées d'élection présidentielle ;</i> [48, с. 74]	<i>Я всегда любил вечерний выборный марафон;</i> [47, с. 86]
---	--

Élection présidentielle – это термин, означающий *президентские выборы*, соответственно, он имеет нейтральную окраску. Переводчик же для перевода выбрал словосочетание, не зафиксированное в словарях – *выборный*

марафон. Проанализировав корпуса текстов, мы обнаружили, что данное словосочетание используется в ироническом контексте. Таким образом, переводчик вновь добавила красок в изначально нейтральное предложение.

<i>Marine Le Pen contre-attaqua à midi trente.</i> [48, с. 109]	<i>В полпервого ответный удар нанесла Марин Ле Пен.</i> [47, с. 128]
---	--

Здесь автор описывает то, как кандидат в президенты старается произвести впечатление на избирателей. На сатирическое отношение нам указывает следующий элемент:

Общеполитический глагол «*contre-attaqua*» был переведен метафорой *ответный удар нанесла*. С помощью этой метафоры достигается юмористический эффект.

<i>La France est un cas tout à fait particulier</i> [48, с. 70]	<i>Франция тут стоит особняком</i> [47, с. 81]
---	--

Словосочетание *un cas tout à fait particulier*, что дословно означает *совершенно особый случай* в переводе превратилось во фразеологизм *стоит особняком*.

« <i>C'est un séisme</i> ». [48, с. 75]	“ <i>В стране произошел тектонический сдвиг</i> ”. [47, с. 87]
---	--

Метафора *un séisme*, дословно означающая *землетрясение* в переводе стала метафорой *тектонический сдвиг*.

<i>Le bureau politique de l'imp avait jugé bon de se réunir.</i> [48, с. 127]	<i>Политическое бюро ЮМП решило, что не вредно бы позаседать.</i> [47, с. 160]
---	--

Здесь переводчик вновь решила усилить ироническую составляющую романа, переведя нейтральный политический глагол *se réunir* разговорным глаголом *позаседать*. Таким образом, предложение в переводе стало более ироничным.

<i>Un groupuscule avait l'idée d'exploiter cette faiblesse.</i> [48, с. 125]	<i>Какая-то кучка недовольных додумалась использовать эту дырку в законе.</i> [47, с. 158]
--	--

Здесь мы вновь сталкиваемся с тем, что в оригинале нейтральное предложение в переводе приобрело яркий иронический оттенок. На это нам указывают следующие элементы:

1. Слово *groupuscule*, которое буквально переводится как *группка*, *небольшая группа* было передано на русский язык разговорным словосочетанием со сниженным регистром *кучка недовольных*.

2. Слово *faiblesse*, которое буквально переводится как *слабость*, *недостаток* было передано на русский язык метафорой *дырка в законе*. С точки зрения стилистики, общая лексика здесь была передана единицами с оттенком иронии.

<i>Il paraissait être au bord du coup de sang.</i> [48, с. 122]	<i>Казалось, его вот-вот хватит удар;</i> [47, с. 135]
---	--

Coup de sang означает *апоплексический удар*, т.е. это метафора. В переводе же использован фразеологизм *хватит удар*, что определенно делает высказывание семантически более ироничным.

<i>Il se présenta comme le « dernier rempart de l'ordre républicain.</i> [48, с. 122]	<i>Он отрекомендовался “последним бастионом республиканского строя”.</i> [47, с. 134]
---	---

В переводе эффект сатиры усилился за счет того, что глагол политической сферы с нейтральной окраской *se présenter* на русский был передан его устаревшим синонимом, т.е. архаизмом *отрекомендоваться*.

<i>N'ayant dû sa réélection qu'à la stratégie minable.</i> [48, с. 122]	<i>Обязанный своим переизбранием лишь прискорбной стратегии.</i> [47, с. 134]
---	---

La stratégie minable – *прискорбной стратегии*. Эпитет *minable* означает *жалкий, невзрачный*, т.е. слова имеют явную негативную коннотацию. Переводчик же решила использовать слово *прискорбный*.

<i>Marine Le Pen contre-attaqua à midi trente <... > elle était presque belle</i> [48, с. 109-110]	<i>В полпервого ответный удар нанесла Марин Ле Пен <... > она была чуть ли не хороша собой</i> [47, с. 128]
--	---

Presque belle – *чуть ли не хороша собой*. Здесь автор явно выражает ироничное отношение ко внешности Ле Пен.

<i>La candidate nationale s'était persuadée...</i> [48, с. 109-110]	<i>Кандидатка от национального фронта решила, что...</i> [47, с. 128]
---	---

La candidate – *кандидатка*. Достаточно интересным является этот пример; Во французском языке, благодаря существованию женской формы определенного артикля, а также окончанию –е из любого существительного можно сделать семантически-нейтральное существительное женского рода.

Однако, в русском языке существуют существительные, которые семантически принадлежат к общему роду. Прибавление к ним суффиксов женского рода приводят к созданию феминитивов-неологизмов. Несмотря на то, что они призваны восстановить гендерно-лингвистическое равенство, такой суффикс, как – к все еще имеет коннотацию презрения, чем и решила воспользоваться переводчик. Мы считаем данное решение неоднозначным, так как в оригинале коннотация нейтральная, однако в контексте всего высказывания такой решение звучит приемлемо.

<i>Issus de la délinquance</i> [48, с. 71]	<i>Бывших уголовников</i> [47, с. 83]
--	---------------------------------------

Нейтральный термин *la délinquance* (*преступность*) в переводе стал разговорным словом *уголовник*.

<i>A seraient connus les résultats</i> [48, с. 75]	<i>Будут подтягиваться результаты голосования</i> [47, с. 87]
--	---

Здесь переводчик снизил исходную коннотацию, переведя нейтральное словосочетание *seraient connus* разговорным глаголом в переносном значении *подтягиваться*.

Иногда переводчику приходилось искать контекстуальные соответствия, как например:

<i>La mère Delouze était sur un siège éjectable.</i> [48, с. 34]	<i>Делузиха – первый кандидат на вылет.</i> [47, с. 39]
--	---

Фразеологизм *être sur un siège éjectable* дословно на русский язык передается как *быть в кресле-катапульте*. Однако во французском языке данный фразеологизм имеет значение *pouvoir être renvoyé à tout moment* (возможность быть уволенным/отправленным в отставку в любой момент). Таким образом, в переводе было использовано контекстуальное соответствие *кандидат на вылет*.

Следующий прием – калькирование:

<i>Les hommes politiques réfléchies ou émues</i> [48, с. 74]	<i>Рассудительные или взволнованные политические деятели</i> [47, с. 86]
--	--

Здесь для выражения сатиры используются эмоционально-окрашенные эпитеты *réfléchies* и *émues*.

<i>Les éditorialistes politiques « de premier</i>	<i>«Авторитетные» политические</i>
---	------------------------------------

<i>plan</i> » [48, с. 74]	<i>обозреватели</i> [47, с. 86]
---------------------------	---------------------------------

Для выражения политической сатиры автор прибегает к использованию эмоционально-окрашенных эпитетов вместе с политической лексикой. Словосочетание «*les éditorialistes politiques «de premier plan»*» было переведено как «авторитетные» политические обозреватели. Наречие «*de premier plan*» взято в кавычки, что указывает на то, что автор их таковыми явно не считает.

<i>Les foules de militants en liesse ou en pleurs au siège de leurs partis</i> » [48, с. 74]	<i>Толпы ликующих и рыдающих активистов в штабах своих партий</i> [47, с. 86]
--	---

Здесь для выражения сатиры используется эмоционально-окрашенная лексика, (*les foules, en liesse* и *en pleurs*) наряду с терминами *militants, siège, partis*. Таким образом автор попытался создать у читателя ироническую картину, где активисты партий будто бы не знают, чем закончатся выборы.

<i>Avec une douloureuse humilité il convint qu'il s'agissait d'un revers.</i> [48, с. 76]	<i>Со страдальческим смирением он признал неудачу своей партии.</i> [47, с. 86]
---	---

Автор описывает кандидата от партии ЮМП, который признает провал своей партии. Для этого он использует эмоционально-окрашенную лексику (*douloureuse humilité, grave revers*).

<i>Pour accéder à la magistrature suprême, une femme devait nécessairement ressembler à Angela Merkel, et elle s'appliquait à égaler la respectabilité rébarbative de la chancelière allemande, allant jusqu'à copier la coupe de ses tailleurs.</i> [48, с. 109-110]	<i>Для достижения высшей власти женщине надо непременно выглядеть как Ангела Меркель, и она усердно пыталась усвоить нудную респектабельность немецкого канцлера, копируя даже покрой ее костюмов.</i> [47, с. 128]
---	---

1. *Pour accéder à la magistrature suprême, une femme devait nécessairement ressembler à Angela Merkel* – для достижения высшей власти женщине надо непременно выглядеть как Ангела Меркель; 2. *elle s'appliquait à égaler la respectabilité rébarbative de la chancelière allemande, allant jusqu'à copier la coupe de ses tailleurs* – она усердно пыталась усвоить нудную респектабельность немецкого канцлера, копируя даже покрой ее костюмов. Здесь автор саркастически относится к тому, что Ле Пен старается копировать внешний вид авторитетного политического лидера-женщины.

<i>Quinquennats calamiteux</i> [48, с. 122]	<i>Катастрофических пятилетних мандатов</i>
---	---

[47, с. 134]

Здесь сатира достигается за счет эмоционально-окрашенного эпитета *calamiteux*.

La plupart des médias semblaient même avoir oublié son <François Hollande> existence. [48, с. 122]

Большая часть СМИ, судя по всему, вообще забыла о его <Франсуа Олланда> существовании. [47, с. 134]

Здесь автор говорит о том, что средства массовой информации редко пишут о бывшем президенте Франции, и для большего эффекта он предполагает, что о них о президенте забыли.

Il se présenta comme le « dernier rempart de l'ordre républicain ». [48, с. 122]

Он отрекомендовался “последним бастионом республиканского строя.” [47, с. 134]

Здесь сатира достигается за счет вставки отрывка прямой речи кандидата в президенты.

Les élections obéissant à ce dispositif narratif singulier d'une histoire dont le dénouement est connu dès la première minute. [48, с. 74]

Выборы все же следуют особому литературному принципу, свойственному историям, **развязка которых понятна с первой минуты.** [47, с. 86]

Здесь автор сравнивает выборы с примитивными книгами, *развязка которых понятна с первой минуты (dont le dénouement est connu dès la première minute)*. Тем самым автор намекает на коррумпированность выборной системы.

Следующий прием – добавление:

« C'est un séisme », annonça-t-il d'emblée au moment où s'affichaient les premiers chiffres. [48, с. 75]

“В стране произошел тектонический сдвиг”, – заявил он **торжественным голосом.** [47, с. 87]

Переводчик решила добавить красок в высказывание, добавив словосочетание *торжественным голосом*. 100

Грамматическая замена.

<...> des néo-païens, des laïques purs et durs venus de l'extrême-gauche... [48, с. 68]

Там были <...> неоязычники, и **несгибаемые сторонники секуляризма, выходцы из крайне левых.** [47, с. 79]

Причастие *venus* в переводе стало существительным со сниженным регистром *выходцы*, что вновь добавило сатиры в высказывание.

Les veines du front gonflées [48, с. 71]

На лбу вздулись вены [47, с. 134]

Здесь определение *gonflées* в переводе стало сказуемым *вздулись*. Комический эффект достигается за счет эксплицитного описания одного из кандидатов, который готовится произнести речь.

Целостное преобразование:

<i>Et fascinés par les armes</i> ; [48, с. 71]	<i>Которым дай только пострелять.</i> [47, с. 83]
--	---

Автор выражает свое мнение касательно французской армии. Он говорит, что в нее войдут только *marginaux issus de la délinquance, et fascinés par les armes* (*Маргиналы, вышедшие из уголовников, очарованные оружием.*) Таким образом, мы видим, что автор иронически настроен в отношении людей такого социального слоя. Очень удачно переводчик передал это предложение на русский язык: *маргиналов, бывших уголовников, которым дай только пострелять.*

<i>Très rouge</i> [48, с. 71]	<i>Он побагровел</i> [47, с. 134]
-------------------------------	-----------------------------------

Здесь, как и двумя примерами ранее, комический эффект достигается за счет эксплицитного описания одного из кандидатов.

Словарное соответствие:

<i>Le gouvernement du « petit père Combes »</i> [48, с. 126]	<i>Правительство “папаша Комба”</i> [47, с. 159]
--	--

Petit père Combes – так иронично называли Луи Эмиля Комба, политического деятеля Франции 19-20 века. Проанализировав корпуса текстов, мы увидели, что данное словосочетание действительно переводят как *папаша Комб*.

<i>La respectabilité rébarbative de la chancelière allemande.</i> [48, с. 109-110]	<i>Нудную респектабельность немецкого канцлера.</i> [47, с. 128]
--	--

Здесь комичность достигается за счет эмоционально-окрашенного эпитета *rébarbative*.

Компенсация:

<i><...> des néo-païens, des laïques purs et durs venus de l'extrême-gauche...</i> [48, с. 68]	<i>Там были <...> неоязычники, и несгибаемые сторонники секуляризма, выходы из крайне левых.</i> [47, с. 79]
--	--

Автор использует политическое словосочетание *purs et durs* – «термин, используемый в политике Квебека, ссылающийся на радикально настроенных сторонников движения за независимость Квебека.» [39]. Ни

один словарь не дает эквивалентного перевода данного термина, что вынудило переводчика прибегнуть к компенсации – так, в переводе появилось определение *несгибаемые*.

Диаграмма процентного соотношения видов политической лексики представлена на рисунке 1.

Диаграмма процентного соотношения видов стилистической лексики представлена на рисунке 2.

Диаграмма процентного соотношения приемов перевода политической лексики представлена на рисунке 3.

Диаграмма процентного соотношения приемов перевода в контексте политической сатиры представлена на рисунке 4.

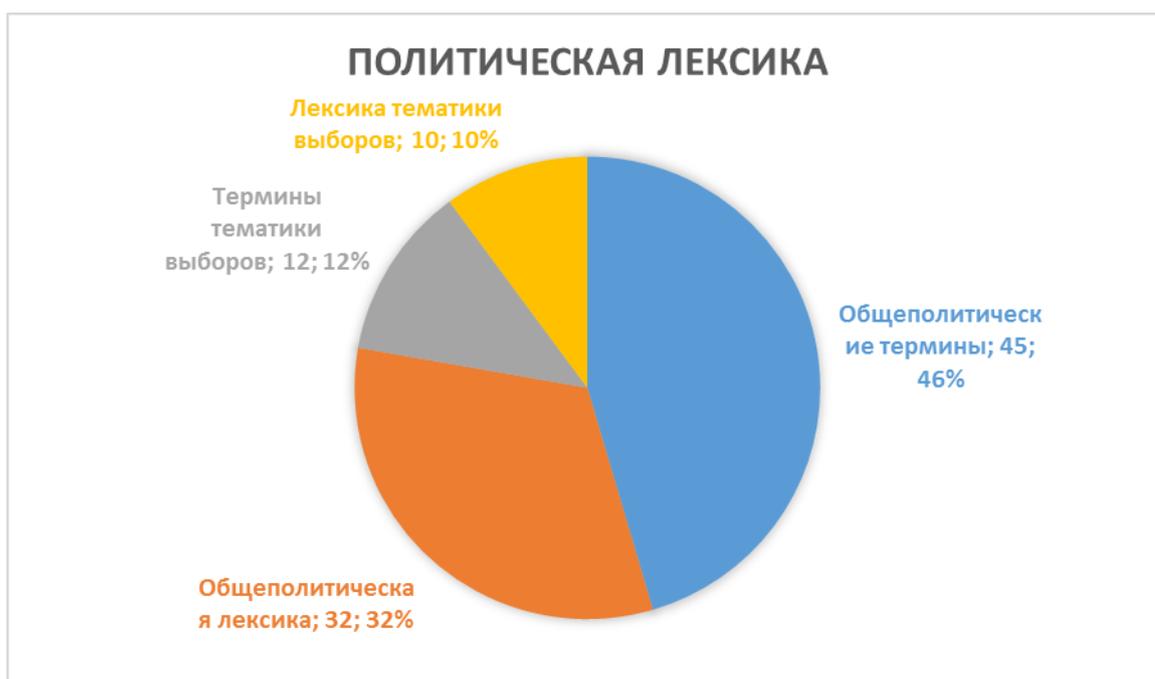

Рис. 1. Политическая лексика

Рис. 2. Лексика политической сатиры

Рис. 3. Способы перевода политической лексики

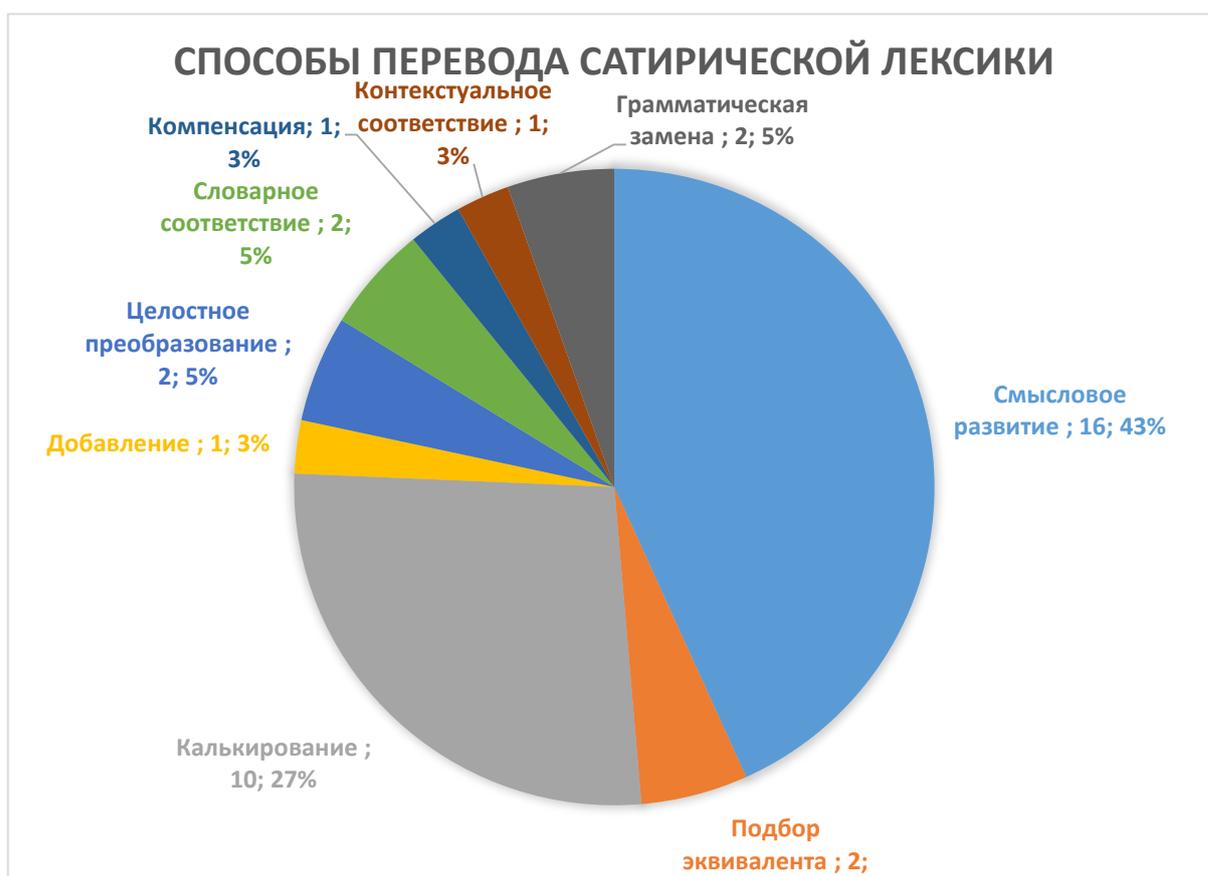

Рис. 4. Способы перевода сатирической лексики

Выводы по второй главе

Отличительной чертой романа «Покорность» является широкое употребление политической лексики. Было установлено, что в данном романе используется 46% общеполитических терминов; 10% терминов тематики выборов; 32% общеполитической лексики; 12% лексики тематики выборов. В ходе работы было установлено, что политическая лексика чаще всего переводится подбором эквивалента.

Термины (как общеполитические, так и тематики выборов) в романе «Покорность» чаще всего переводятся подбором эквивалента. В то же время различная общеполитическая лексика чаще всего переводится калькированием. Выборная же лексика встречается реже, и чаще всего переводится лексической заменой.

Рассматривая роман как сатирическое произведение, было установлено, что самый частый способ перевода – смысловое развитие. Данным приемом в романе чаще всего переводится общеполитическая лексика. В частности, переводчик прибегал к сниженной лексике, разговорным выражениям, метафорам и т.д. Это доказывает тот факт, что французский язык действительно является менее эмоциональным, чем русский. В ходе работы было замечено использование таких стилистических средств как: фразеологизмы, метафоры, ирония, эмоционально-окрашенная лексика. Исследование показало, что чаще всего сатира достигается через использование иронии и эмоционально-окрашенной лексики. Самым частым приемом для передачи иронии оказалось калькирование; это обосновано тем, что чаще всего ирония наблюдалась в рассуждениях автора касательно какого-то политического события. Эмоционально-окрашенная лексика также в основном переводилась с помощью калькирования. Это говорит о том, что такие слова имеют одинаковую коннотацию как во французском, так и в русском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэтапное выполнение исследования позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотрение теоретических вопросов касающихся жанрово-стилистических особенностей политического романа, позволило определить, что политический роман можно охарактеризовать как произведение, нацеленное на реализацию политических событий и явлений в столкновении с человеком. В политических романах реализуется серьезная политическая идея, которая передается в действиях персонажей.

Сатирическое произведение – это нападение на какое-либо явление или ситуацию и высмеивающее его. Таким образом, можно сделать вывод, что политический роман с элементами сатиры – это произведение об острой политической ситуации, которую переживает герой и/или герои, и который(е) в ходе повествования показывают свое намеренно острое отношение к ней.

Основными лингвостилистическими особенностями политического текста являются: использование политических терминов и политической лексики, ирония и различные стилистические средства. Жанрообразующими средствами политического произведения являются: политика вводится в сюжет произведения в качестве одной из ведущих мотиваций; проявление конфликтов власти и народа; политические изменения в стране обостряют противоречия жизни; разрушение традиционного уклада жизни, ломки привычного миропорядка.

Основными лингвостилистическими особенностями сатирического произведения являются: лексико-стилистические средства; эмоционально-экспрессивная лексика; фразеологические средства; образные средств.

Жанрообразующими средствами сатирического произведения являются: подчеркнутая тенденциозность; публицистичность; сознательное заострение жизненных проблем; смелое нарушение пропорций в изображаемых, явлениях.

Рассмотрев трудности, которые возникают при переводе текстов, мы выяснили, что необходимо максимально точно передать исходный текст на переводимый язык без каких-либо искажений или потерь. Это является важнейшим фактором, поскольку любое искажение может привести к серьезным последствиям, таким как политический конфликт, экономические потери и т.д. Поэтому политические тексты необходимо переводить максимально точно.

Далее в нашей работе было необходимо установить, принадлежит ли роман «Покорность» жанру политического романа. Опираясь на описанные ранее жанрообразующие признаки политического романа, мы установили, что «Покорность» действительно относится к данному жанру.

Затем нам необходимо было установить основные лингвостилистические особенности романа. К ним относятся: широкое использование политических терминов и политической лексики; использование различных образных средств; использование стилистически-окрашенной лексики.

Далее в данной работе приводится анализ примеров перевода размере 132 единиц, отобранных из произведений с помощью метода сплошной выборки. Анализ показал, что различные виды лексики переводятся разными способами.

Поскольку анализируемый роман принадлежит, как было установлено, к жанру политической сатиры, в нем используется большое количество терминов политической тематики. Было установлено, что в тексте встречается 32% общеполитических терминов, и чаще всего они переводятся подбором эквивалента. Также в тексте присутствуют термины тематики выборов (102%), которые также в основном переводятся подбором эквивалента. Помимо терминов, в романе широко используется различная общеполитическая лексика (32%), для перевода которой переводчик чаще всего использовал калькирование. Для лексики же тематики выборов (10%) чаще всего была замечена лексическая замена.

Говоря о романе как о произведении с элементами сатиры, было установлено широкое использование различных стилистических средств выразительности.

Ирония в романе используется чаще всего (40%), и чаще всего переводится калькированием. Следующим по частоте средством является эмоционально-окрашенная лексика (32%), которая чаще всего переводится калькированием. Это говорит о том, что такие слова имеют одинаковую коннотацию как во французском, так и в русском языке, и что иронический подтекст воспринимается одинаково как французами, так и русскими.

Тем не менее, в ходе работы подтвердились теоретические сведения о том, что русский язык более эмоциональный, чем французский. Об этом нам говорит широкое использование смыслового развития при переводе данного романа. В частности, смысловое развитие было замечено при переводе общеполитической лексики, метафор, иронии, эмоционально-окрашенной лексики, а также нейтральной лексики. Переводчик часто прибегал к усилению коннотации исходного сообщения.

В заключении проведенного исследования, необходимо повторить, что специфика перевода политических романов с элементами сатиры заключается в необходимости адекватного перевода политической лексики, а также сатиры, которые являются жанрообразующими составляющими таких романов. Задача переводчика – сделать анализ таких лексических единиц, решить, какую роль они выполняют в оригинальном тексте, какие цели стояли перед автором, а затем выбрать наиболее подходящую переводческую трансформацию или комплекс трансформацией, которые помогут максимально приблизить перевод к оригиналу на всех языковых уровнях, не нарушив при этом строй текста на переводящем языке.

В заключение, можно сказать, что все задачи были выполнены, а цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Э. Н. Историческая лингвистика текста : Инновационные подходы в исследованиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 427–430.
2. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. / М.: МГЛУ, 1999. Вып. 444. 105 с.
3. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. М. : Академия, 2012. 368 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Ленанд, 2016. 240 с.
5. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Эксмо, 2017. 363 с.
6. Будаев Э. В. Теория политической лингвистики : учебное пособие. М. : Нижний Тагил, 2010. 15 с.
7. Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Дзюба Е. Н., Красильникова Н. А. Современная политическая лингвистика : основные направления : учебное пособие М. : Екатеринбург : АСТ, 2011. 64 с. (Высшая школа).
8. Вакуров В.Н. Речевые средства юмора и сатиры в советском фельетоне. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 54 с.
9. Виноградов В. В. Введение в переводоведение М. : Изд-во ин-та общ. средн. образования РАО, 2001. 200 с.
10. Галиева Р.М. Языковые особенности сатирических материалов журнала “Чаян” // Филология и культура. 2013. №2 (№32). С. 21–23.
11. Гальперин И. Р. Текст как субъект лингвистического исследования. М : КомКнига, 2006. 144 с.
12. Гераськин Т.В. Жанровое своеобразие политического романа М. Петрова «Красный колос» // Финно–угорский мир. 2014. № 1. С. 22–28
13. Дудочкина О. Г., Солуянова О.А., Губайдуллина А.Г. Особенности перевода сатирического фэнтези с английского языка на русский // Вестник ТГПУ. 2016. № 10(175). С. 84–87.

14. Золина Г.Д. Языковые и жанровые особенности политического текста // Вестник Адыгейского гос. унив. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007.
15. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление. М. : Либроком, 2009. 218 с.
16. Комиссаров В.П. Слово о переводе. М. : Международные отношения, 1973. 216 с.
17. Курбатов Х.Р. Хэзерге татар әдәби теленең стилистик системасы (Стилистическая система современного татарского литературного языка). – Казан: Тат. кит. нәшр., 1971. 190 б.
18. Леонтьев, А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : Избранные психологические труды. Воронеж : НПО «МОДЭК», 2003. 536 с.
19. Лукач Г. Проблемы теории романа // Литературный критик. 1935. № 2. С. 19–78
20. Манакина О. Е. Протестная культура и политический дискурс : опыт Франции // Вестник МГИМО Университета. 2005. № 5. С. 128–133.
21. Мелетинский Е.М. Средневековый роман. Происхождение и классические формы. М : Наука, 1983. 301 с.
22. Миронина А. Ю., Сибиряков О.Н. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов // Вестник ВятГУ. 2013. № 2(2). С. 114–117.
23. Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М : Либроком, 2012. 352 с.
24. Ольховиков
25. Орлов Д. А., Безруков В.А. Феномен политической сатиры и проблемы перевода // Филология и искусствоведение. 2014. № 3. С. 68–75.
26. Оскоцкий В. Д. Политический роман, 80-е.... // Литературное обозрение. 1985. № 3. С. 4

27. Проскурнин Б. М. Английский политический роман XIX века (проблемы генезиса и эволюции) : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.01.05. - Москва, 1997. 33 с.
28. Райс, К. Классификация текстов и методы перевода. М., 1978. 320 с.
29. Тюленев, С. В. Теория перевода. М. : Гардарики, 2004. 87 с.
30. Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого [Электронный ресурс] : Фразеологическая единица. URL: https://mostitsky_universal.academic.ru/5798/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 19.03.2017).
31. Филлипов К. А. Лингвистика текста как самостоятельная научная дисциплина : курс лекций. М. : Изд-во С.-Петербур. ун-та 2003. 320 с.
32. Чистобаева Л. В. К проблеме сатирического и комического в русском литературном процессе 20-30 годов // Вестник Адыгейского гос. унив. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007.
33. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры: Монография // УрГПУ. Екатеринбург, 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#6220> (дата обращения: 10.02.18)
34. Чудинов А. П., Будаев А. В. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Наука, 2006. 252 с.
35. Чудинов А.П., Будаев А.В. Зарубежная политическая лингвистика : учебное пособие. М. : Флинта, 2008. 352 с.
36. Шарифов М. Ш. Этапы развития политического романа. // ULAKBİLGE. 2009. № 4. С. 126–129.
37. Шутова Н. М. Перевод и Лингвистика текста // Вестник удмуртского университета. 2009. № 1. С. 203–210.

38. Яковлев А. А. Перевод и лингвистика текста // *Lingua mobilis*. 2010. № 4(23). С. 108–115.
39. Яшина Н. К. Подход к переводу с позиции лингвистики текста // *Филология и лингвистика*. 2015. № 6. С. 233–245.
40. Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. — NY.: Palgrave Macmillan, 2004. 239 p.
41. Lewis B. *The Political Language of Islam*. – С.: The University of Chicago Press, 1991. 184 p.
42. Nasalski I. *Die politische Metapher im Arabischen. Untersuchungen zu Semiotik und Symbolik der politischen Sprache am Beispiel Ägyptens*. – В.: Wiesbaden, 2004. 481 p.
43. Nida, Eugene A. And Taber, Charles R. *The Theory and Practice of Translation*. Leiden, Brill, 1969. 68 p.
44. Seriot P. *Analyse du discours politique sovietique*. Paris, 1985. 362 p.
45. Wei J.M. *Discourse and Society*. Vol. 12. № 4. *Virtual Missiles: Allusions and Metaphors Used in Taiwanese Political Discourse*. – Lanham, 2001. 108 p.

Словари и энциклопедии

46. Французско-русский сатирический словарь. Историко-политический аспект концепта «сатира». Нагаева К. Э. 2012. С. 59–67.

Иллюстративный материал

47. Уэльбек М. *Покорность* / пер. М.А. Зониной. М. : Corpus, 2016. 352 с.
48. Houellebecq M. *Soumission*. P.: Flamarrion, 2015. 300 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Способы перевода политической лексики

Подбор эквивалента	Общеполитические термины	
	1.	Le Front national
2.	Parti socialiste	Социалистическая партия
3.	Rapport de forces	Соотношение сил
4.	Le débat politique	Политические дебаты
5.	Les formations	Формации
6.	Le patriarcat	Патриархат
7.	Politisé	Политизированный
8.	Le Fascisme	Фашизм
9.	L'action politique	Политическая деятельность
10.	DGSI (<i>Direction générale de la Sécurité intérieure</i>)	УВБ (<i>Управление внутренней безопасности</i>)
11.	DST (<i>Direction de la surveillance du territoire</i>)	УЗТ (<i>Управление по защите территорий</i>)
12.	DCRI (<i>Direction générale de la Sécurité intérieure</i>)	ЦСВБ (<i>Центральная служба внутренней безопасности</i>)
13.	Ministère de l'Intérieur	МВД (<i>Министерство Внутренних Дел</i>)
14.	Eminence grise	Серый кардинал
15.	La laïcité	Светский характер государства
16.	Commentateurs	Обозреватели
17.	Parti socialiste	Социалистическая партия
18.	La Fraternité musulmane	Мусульманское братство
19.	Leader politique	Политический лидер
20.	Un débat	Дебаты
21.	La chancellerie	Канцлер
22.	L'extrême-gauche	Крайне левые
23.	Le terrorisme	Терроризм
24.	Attentats	Теракты
25.	Congrégations	Конгрегации
26.	Manifestation	Демонстрация
27.	Négociations	Переговоры
28.	Tour	Тур
29.	L'armée	Армия
30.	Néo-païens	Неоязычники
31.	Les hommes politiques [Политические деятели
32.	La guerre civile	Гражданская война
33.	Quinquennats	Пятилетние мандаты
34.	Un militant	Активист
35.	Un siège	Штаб

	36.	Les marginaux	Маргиналы
Калькирование	37.	Politique anticléricale	Антиклерикальная политика
	38.	Homme de modération	Человек умеренных взглядов
	39.	La branche politique	Политическое крыло
	40.	La branche militaire	Силовое крыло
	41.	Police politique	Политическая полиция
Смысловое развитие	42.	Des laïques	Сторонники секуляризма
Добавление	43.	L'armée	Потенциал тамошних вооруженных сил
Общеполитическая лексика			
Калькирование	1.	Des émeutes sérieuses	Масштабные беспорядки
	2.	Un mouvement clandestin	Подпольное движение
	3.	Méritocratie républicaine	Республиканская меритократия
	4.	Caractère républicain	Республиканскому
	5.	Anticlérical	Антиклерикальному характеру
	6.	Une manifestation immense	Массовая демонстрация
	7.	Les forces en presence	Противоборствующие силы
	8.	Attentats anarchistes	Теракты анархистов
	9.	La spoliation des biens ecclésiastiques	Изъятие церковного имущества
	10.	La dispersion des congrégations	Роспуск конгрегаций
	11.	Défendit le droit	Поднял голос в защиту
Подбор эквивалента	1.	Se mettre en place	Внедрить
	2.	Arriver en tête	Лидировать
Дословный перевод	1.	Une prise de contrôle sur un territoire	Взятие под контроль данной территории
	2.	Les mouvements extrémistes	Экстремистские движения
	3.	Acté dans les négociations	Зафиксировано в ходе переговоров
Добавление	1.	Le G20	На саммите Большой двадцатки

	2.	Proposa un débat	Предложив устроить дебаты
	3.	Les restrictions budgétaires	Сокращение оборонных расходов
	4.	L'armée n'a que des effectifs insignifiants	Потенциал тамошних вооруженных сил невелик
	5.	Bifurquer	В перспективе перейти
	6.	Avait appelé pour mercredi	Призвала выйти в среду
	7.	De dialogue	Склонным к диалогу
Грамматическая замена	1.	Préparer la guerre civile	Подготовка к гражданской войне
Лексическая замена	1.	Se retirer de la vie politique	Уходить из большой политики
Целостное преобразование	1.	D'un revers, d'un grave revers	Полный ее провал.
	2.	Un débat	Устроить дебаты
	3.	Cette ligne a été maintenue	И каждое новое правительство остается верным этой установке
Термины тематики выборов			
Подбор эквивалента	1.	La présidentielle	Президентские выборы
	2.	Les électeurs	Избиратели
	3.	Campagne électorale	Предвыборная кампания
	4.	Le système électif	Избирательная система
	5.	La réélection	Переизбрание
	6.	L'électorat	Электорат
	7.	Le code électoral	Избирательный кодекс
	8.	Le processus électoral	Избирательный процесс
	9.	Des suffrages	Голоса
Генерализация	1.	Bureau de vote	Участке
Конкретизация	1.	Les résultats	Результаты голосования
Лексика тематики выборов			
Грамматическая замена	1.	C'est des voix en plus	Добавляет голоса
Лексическая замена	1.	La tenue normale des élections	Срыв голосования

	2.	Consignes	Рекомендации
	3.	Il suffisait que les résultats d'un seul bureau de vote, dans toute la France, soient rendus indisponibles, pour que l'élection entière soit invalidée	Если результаты голосования оказываются утраченными хотя бы на одном участке Франции, выборы должны быть признаны недействительными
	4.	Bifurquer	В перспективе
	5.	Interrompu	Сорван
Опущение	1.	L'élection entière	Выборы
Конкретизация	1.	Les résultats	Результаты голосования
	2.	S'agissait d'un revers	Он признал неудачу своей партии

Способы перевода сатирической лексики

Общеполитическая лексика и термины			
Смысловое развитие	1.	Contre-attaqua	Ответный удар нанесла
	2.	D'élection présidentielle	Выборный марафон
	3.	Se réunir	Позаседать
	4.	Se présenta	Отрекомендовался
	5.	Seraient connus	Подтягиваться
	6.	Dernier rempart de l'ordre républicain	Последним бастионом республиканского строя
	7.	La candidate	Кандидатка
	8.	La délinquance	Уголовников
Компенсация	1.	Purs et durs	Несгибаемые
Фразеологизмы			
Подбор эквивалента	1.	Au coude à coude	Наступали на пятки
	2.	était hors course	выбыл из гонки
Контекстуальное соответствие	1.	était sur un siège éjectable	кандидат на вылет
Метафоры			
Смысловое развитие	1.	« C'est un séisme »	“В стране произошел тектонический сдвиг”
	2.	Il paraissait être au bord du coup de sang	Казалось, его вот-вот хватит удар
Ирония			
Смысловое развитие	1.	La stratégie minable	Прискорбной стратегии
	2.	Presque belle	Чуть ли не хороша собой
Калькирование	1.	« De premier plan »	«Авторитетные»
	2.	Nécessairement ressembler à Angela Merkel	Неприменно выглядеть как Ангела Меркель
	3.	Allant jusqu'à copier la coupe de ses tailleurs	Копируя даже покрой ее костюмов
	4.	La plupart des médias semblaient même avoir oublié son <François Hollande> existence.	Большая часть СМИ, судя по всему, вообще забыла о его <Франсуа Олланда> существовании
	5.	Dernier rempart de l'ordre républicain	Последним бастионом республиканского строя
	6.	Dont le dénouement est connu dès la première minute	Развязка которых понятна с первой минуты
Добавление	1.	Annonça-t-il	Заявил он торжественным голосом
Грамматическая замена	1.	Les veines du front gonflées	На лбу вздулись вены
Целостное преобразование	1.	Et fascinés par les armes	Которым дай только пострелять
	2.	Très rouge	Он побагровел
Словарное соответствие	1.	Petit père Combes	Папаши Комба
Эмоционально-окрашенная лексика			

Смысловое развитие	1.	Groupuscule	Кучка недовольных
	2.	Faiblesse	Дырку в законе
Калькирование	1.	Les foules	Толпы
	2.	En liesse	Ликующих
	3.	En pleurs	Рыдающих
	4.	Douloureuse humilité	Страдальческим смирением
	5.	Calamiteux	Катастрофических
	6.	Réfléchies ou émues	Рассудительные или взволнованные
Грам. замена	1.	Venus	Выходцы
Словарное соответствие	1.	Rébarbative	Нудную
Нейтральная лексика, переведенная с усилением коннотации			
Смысловое развитие	1.	Un cas tout à fait particulier	Стоит особняком
	2.	Seraient connus	Подтягиваться

Виды политической лексики

Способы перевода политической лексики

Способы перевода сатирической лексики

